

Х.А. Аубакирова*

Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина, Астана, Казахстан
(E-mail: hadishaaubakirova@mail.ru)

Рыбный промысел в экономике Уральского и Оренбургского казачества Казахстана в XIX веке

Предваряя серию статей о развитии рыбного промысла в среде казачества Казахстана, автор исследует значение рыболовства в экономической жизни Уральского и Оренбургского казачества. В работе определены особенности развития рыбного промысла у уральских и оренбургских казаков, показаны вопросы организации и регулирования вопроса казачьего рыболовства в казахском крае. Исследование рыбного промысла является интересным потому, что данный вид хозяйствования является ценным источником по экономической повседневности казачьего сословия, его общественно-производственных отношений, этнографии, семейно-правовых аспектов. Посредством рассмотрения особенностей рыбного промысла казачества Казахстана можно также проследить его политические, хозяйственно-экономические, социально-бытовые контакты с представителями других этносов: казахами, башкирами, калмыками, татарами, ногаями. Хронологически исследование очерчено периодом XIX столетия, так как именно в это время развитие рыбного промысла стало одним из ведущих направлений в экономике казачества. Развитие рыбного промысла во многом было связано с тем, что казачеству в Казахстане выделялись лучшие земли вблизи рек, озер. С другой стороны, были и субъективные причины, а именно: в период после переселения в 60-е годы XIX века в казахские степи русских и украинских крестьян возрос спрос на рыбу. Поэтому рыболовство становится выгодным с точки зрения возможности казаков повысить свое благосостояние. Вместе с тем, рыбный промысел широко распространяется и среди местного населения, так как в условиях трансформации традиционных экономических отношений в крае, кочевое скотоводство постепенно под воздействием внешних экономических факторов приходит в упадок. Поэтому рыбный промысел получает распространение и среди казахов.

Ключевые слова: рыбный промысел, рыболовство, хозяйственно-экономические отношения, казачество Казахстана, оренбургские казаки, уральские казаки, багренье, Уральский учуг.

Введение

Исследование истории рыбного промысла в Казахстане, вообще, и в среде казачьего сословия, в частности, относится к числу слабо изученных проблем. В большинстве исторических трудов широко рассматривается вопрос земледелия и землепользования, хлебопашества, скотоводства казачества, в то время как присутствие в их хозяйственной деятельности рыбного, соляного промыслов — мало изученные темы.

Методология и методы исследования

При подготовке статьи нами использованы общенаучные методы изучения исторического прошлого, анализ и синтез, логический метод. Основными методами исследования также явились методы систематизации, историографического анализа и обобщения, индукции и дедукции. Методологической основой исследования являются принципы историзма, объективности, единства национальных и общечеловеческих ценностей. При работе над статьей использованы основные концепции и положения, применяемые в трудах исследователей, которые внесли вклад в развитие методологической базы исследования и оценки проблем хозяйственно-экономического развития казахского края. Для изучения вопроса, связанного с изучением рыбного промысла в среде казачества Казахстана, были использованы также методы описания хозяйственно-экономического развития, комплексно-системного анализа, аналогии.

* Автор-корреспондент. E-mail: hadishaaubakirova@mail.ru

Результаты и их обсуждение

Уральское казачество занимало территорию северо-западной части Казахстана. Оренбургское казачество граничило с ним, занимало юго-восточную область Оренбургской губернии от границ Уральского казачьего войска до границ сибирских казаков.

Формирование уральского казачества относится к XVI веку. В этот период правый берег Яика — Урала заселяют выходцы из Дона, центральных районов России, Поволжья. В его состав также входили представители других народов: калмыки, татары, туркмены, казахи, чувашаи, мордва. Уральские (яицкие) казаки занимали территорию по среднему и нижнему течению реки Яик, современной Западно-Казахстанской области, земли к северо-западу от Атырау.

Уральское и Оренбургское казачество расселялось на территориях Младшего жуза. К XIX веку разделительной чертой между уральскими казаками и местным казахским населением Младшего жуза была река Урал. Правый берег занимали казаки Уральского казачьего войска, левый — казахи. Как отмечает Б.М. Абдрахманова, уральские казаки, «не имея на то законного права, единственно, под предлогом недостатка в сенокосных местах по правому берегу реки Урала и тем, что еще киргизы, сидя на левом берегу этой реки, пугали бы рыбу в оной», постепенно заняли весь левый берег, углубившись местами на 8, а чаще и на 10 вёрст в степь, в кочевья местного населения [1; 29].

Основным промыслом уральских казаков было рыболовство. Об этом красноречиво писал П.И. Небольсин. Он отмечает: «Еще более, чем степное скотоводство, развивает в этом отношении (*хозяйственном.* — Х.А.) казака основная, исконная его промышленность, без которой казак никогда и нигде не мог существовать — именно рыболовство. Оседлость на большой рыбной реке, близость моря, увлечение упрочением себе выгод, доставляемых этим соседством, образуют из казака не только лихого степного наездника, но и бесстрашного моряка, привычного к невообразимым для нас, жителей болот и равнин, опасностям» [2; 14].

Уральским казакам принадлежало право исключительной рыбной ловли на реках Урал, Узелях, также в Каспийском море близ устья Урала. Водопользование и рыбный промысел были общевоинским для всех казаков, то есть в общей собственности, независимо от места их службы и пребывания. Так, казаки Гурьева имели право отправиться за 500 вёрст в Уральск и участвовать там в рыболовстве. Казаки Уральска могли спускаться для рыбной ловли до самого моря [3; 453].

Хотя казаки активно занимались рыбным промыслом в поймах реки Урал, следует подчеркнуть, что рыболовство в данном регионе было строго регламентированным. Так, уральским казакам Войсковое правление запретило ловлю рыбы по реке Урал ниже учуга вплоть до впадения реки в море и в войсковых морских водах. Учугом называют плотинopodobные сооружения, сплошные перегородки по рекам Урал и Волга, известные с эпохи средневековья для ловли рыбы. В других местах учуг именовали «колова», либо «забойка», то есть это специальная перегородка для рыбы, сооружаемая из жердей или кольев [2; 15].

Учуги удерживали поднимающуюся вверх по реке рыбу, которая скапливалась вблизи этих перегородок. В XVIII столетии все учуги в устье реки Урал были уничтожены и остался один вблизи города Уральска одноименный Уральский учуг, который просуществовал до 1917 года. Учуг на реке Волга был уничтожен в 1802 году.

Уральский учуг занимает особое место в рыбном промысле Уральского казачества. Как отмечает Г.В. Казачков, рассматривать Уральский учуг можно только в рамках созданной уральскими казаками хозяйственно-политической системы использования рыбных ресурсов, неотъемлемой частью которой этот учуг являлся. Уральский учуг был включен в систему казачьего рыбного промысла как ограничитель высоты подъема осетровых рыб в летний и осенний периоды [4; 47].

Своеобразным отличием Уральского учуга от Волжского было то, что он был временным сооружением, который устанавливался после ледохода весной, разбирался перед ледоставом в осеннее время.

В рыбном промысле уральского казачества преобладали особо ценные породы красных рыб: белуги, осетры, шипы, севрюги. Черной рыбой было принято называть такие породы, как сазан, судак, лещ и другие мелкие породы. Н.А. Данилевский отмечает, что рыба для метания икры искала пресную воду, поэтому весной отмечался массовый ход рыбы из Каспийского моря в пресные реки. Урал в этом плане был наиболее привлекательным, так как вода по сравнению с Волгой нагревалась быстрее. Соответственно, метание икры на Урале начиналось раньше [3; 459]. Места скопления рыбы назывались ятовьями.

В устном народном творчестве уральских казаков сохранилось множество песен, частушек, поговорок, а в лексике казаков сохранилось множество рыболовецких терминов.

В среде уральских казаков использовались два основных приема рыбной ловли: багренье и плавни. Багренье — вид зимней рыбалки, плавни — вид рыбалки весной и осенью. Багренье — ловля рыбы зимой в конце декабря–начале января от средней части реки Урал от города Уральска до поселка Каленовского, когда рыбу подо льдом доставали «багром», то есть железным крючком, прикрепленным к деревянной палке, — «навязи» в 1,5 аршина длиной. «Навязь» крепилась к длинному деревянному шесту — «багровщику». Багренье проводилось на местах зимовки осетровых лиц, вошедших в Урал предыдущим летом и осенью и готовящихся продолжить восходящую миграцию следующей весной. Казаки пользовались тем, что эти рыбы выбирали самые глубокие места для зимовки.

Багренье отличалось массовостью. Ни один казак не имел права самовольного лова рыбы. Организация багренья была возложена на Войсковую канцелярию, которая строго регламентировала места рыболовства, число участников, сроки начала и окончания, определяла роды снастей и других рыболовных орудий [2; 15].

В определенный заранее назначенный день тысячи казаков разного возраста (и стар, и млад) на легких «багренных» санках стекались к месту, где была замечена большая залежь рыбы. Казаков-рыбаков называли «баграчей». Они оставляли лошадей на берегу, а сами с легкими орудиями спускались на лед. На одну зимовальную яму выходили до 6 тысячи человек в середине XIX века и до 8 тысяч — в начале XX века. В багрennom рыболовстве участвовали целыми станицами, но все движение было регламентировано, участники двигались в строгом порядке.

Багренье было особым событием в жизни уральского казачества. Багренье — торжество, казачий праздник [5; 19]. Данный праздник был характерен для рыбного промысла только Уральского казачества. Подготовка к нему начиналась загодя, не менее чем за месяц. Казаки откармливали коней, заготавливали для них корма, а также запасали муку, подготавливали орудия, приспособления. В то время как мужчины готовили легкие багренные сани, осматривали оглобли, наворотки к ним, женщины также не сидели без дела: заготавливали пельмени, лепили, замораживали их и пекли кокурки [6; 12].

В источниках отмечается, что для багренного рыболовства хранилась специальная одежда, люди наражались в специальную багренную одежду. Казаки одевались в суконные куртки черного цвета, заправляли их в белые холщенные шаровары, на голову одевали папахи с малиновым верхом. Женщины-казачки также одевались нарядно: в бархатные шубы с лисьим мехом, дорогие шали.

Казаки прибывали на рыболовство с большим запасом багров и теплой одежды. На берегу они оставляли лошадей, которых ставили в правильные ровные ряды. Также на берегу ставилась казахская юрта для старших чинов и их семей. К этой юрте подъезжал казачий атаман и здоровался со всеми присутствующими. В ответ также громко и дружно войско приветствовало свое начальство. Первый день багренья был праздничным, начинался с молебна, в котором, кроме промысловиков, принимали участие зрители. Багреный атаман выходил на середину реки и давал знак к началу багренья [6; 13].

Далее казаки плотным скоплением выходили на лед и делали проруби. Размер проруби не больше, чем квадратный аршин. Каждый рыболов запускал в свою прорубь багор, длина которого варьировалась в зависимости от глубины проруби и могла превышать 10 метров. Прорубь накрывалась шалашиком, под которым в потемках ловцы сторожили рыбу, и как только она мелькнет, всаживали орудие [2; 38].

На скопление рыбы обрушивался активный натиск багров [4; 47]. Извлечение рыбы требовало особой сноровки, которой обучали рыбаков из поколения в поколение. Почувствовав багром рыбу, казаки быстро цепляли и перетягивали ее к проруби, и здесь в ход шел второй багор для извлечения добычи.

«Презентным багреньем», или «багреньем на царский кус», назвали первый лов, то есть первый день багренья, который, как следует из названия, направляли к царскому двору. Этот вид багренья длился, как правило, только один день, затем всю рыбу, за исключением мелкой, также икру погрузили в почтовые повозки и отправляли в Санкт-Петербург [2; 33].

Обычай представлять лучшую рыбу царю существовал со времен первого царя дома Романовых Михаила Федоровича, когда яицкие казаки явились к царю с рыбным подарком и поклоном «принять их под высокую руку». С этого момента и зародился обычай ежегодного рыбного презента к царскому столу. Однако следует отметить, что это было необременительным в XIX столетии, когда Жак был очень богат рыбой и ею можно было прокормить все Уральское казачье войско. Реку назвали

не иначе, как «золотое доньшко». Однако с течением времени Жаик стал оскудевать и представлять подарок к царскому столу стало очень обременительным. Более того, этот обычай постепенно превратился в обязанность Уральского казачества. Так, Л. Масянов отмечает, что Войсковой казной были заложены следующие суммы: 3 рубля на яловый улов и 15 рублей на икраной осетр, в то время как цена икраного осетра была в зависимости от величины 120–150–200 и более рублей [5; 20, 21]. Таким образом, «презентное багренье» экономически было невыгодным для казаков. Однако всяческие попытки скрыть улов жестко пресекались властями. Был установлен запрет на то, чтобы сводить коней с санями на лед. Если рыбы оказывалось мало, казаков заставляли делать новые проруби. В случае их возражения наказание было довольно жестоким: арест либо ссылка в Сибирь.

Обязанность уральских казаков поставлять рыбу просуществовала вплоть до Октябрьской революции 1917 года и был отменен с приходом советской власти.

После завершения «презентного багренья» казаки возвращались к домой. Вечером, после первого дня багренья, вновь начинались сборы и рано ночью, а иногда и даже ночью казаки уезжали багрить, но уже для себя. Это рыболовство продолжалось несколько дней [5; 21].

Оренбургское казачество как сословие начало формироваться в XVI столетии и завершилось к XIX веку. Оренбургское казачье войско занимало земли в верховьях от Яика, от Илецкой крепости до Уральских гор, далее по степи на восток, до территории Сибирского казачьего линейного войска. В отличие от Уральского войска, которое было создано самими вольными казаками на казахской земле, Оренбургское формировалось по инициативе царского правительства для утверждения российского владычества [7; 65].

В основе экономики оренбургских казаков лежала система землевладения, сформировавшаяся в XIX столетии. Вместе с тем оренбургские казаки получили в пользование не только огромные наделы земли, но и массу прав, а именно: право безборочной ловли рыбы и соледобычи. Также оренбургские казаки имели и иные привилегии: освобождение от уплаты государственных податей (налогов), освобождение от рекрутских повинностей, право беспоплиной торговли в пределах войсковой территории. Такими же правами были наделены и сибирские, и семиреченские казаки Казахстана.

Как отмечает исследователь Е.В. Годова, для оренбургских казаков рыболовство не являлось основным занятием [8; 98]. Оно присутствовало как дополнительный вид хозяйственной деятельности. Если рассмотреть рыбный промысел оренбургских казаков, то можно отметить, что он был развит в таких реках, как Илек, Миасс, Тобол, Уй. Основной улов составляли такие породы рыб, как сом, жерех, судак, лещ довольно больших размеров. Вместе с тем в оренбургских озерах ловили золотых карасей и сазанов [9; 15]. Наряду с рыболовством подспорьем в сельском хозяйстве казаков служили иные промыслы: охота и звероловство, пчеловодство, извоз, ломка камня, сплав леса.

Необходимо подчеркнуть, что рыболовство оренбургских казаков было слаборазвитым по сравнению с уральскими. Причиной этого был Уральский учуг, о котором говорилось выше. Так, член Государственного совета генерал Косич, выступая на III-ем Всероссийском съезде рыбопромышленников, повествуя об Уральском учуге, отмечал его место в рыбном промысле уральских и оренбургских казаков. В частности, он подчеркнул, что эта плотина — Учуг препятствует проникновению рыбы в верховья Урала. Уральские казаки вылавливают рыбу на сумму от 6 до 7 миллионов рублей и получают от рыболовства по 63 рублей 33 копейки, на каждую казачью «мужскую» душу, а живущие выше по реке Урал оренбургские казаки всего по 20 копеек на душу мужского пола. Из этих приведенных цифр видно, что оренбургские казаки практически не имели прибыли от рыбного промысла, в отличие от уральских. Защищая экономические интересы оренбургского казачества, член Государственной думы от казаков Оренбуржья Шеметов выступил с предложением открыть Уральский учуг [10; 5].

Ввиду малочисленности рыбы по Уралу, оренбургские казаки, в отличие от уральских, не могли заниматься рыбной промышленностью в крупных масштабах. Поэтому рыбный промысел оставался второстепенным в экономической повседневности оренбургского казачества. Ведущим направлением являлись производящие формы хозяйственной деятельности — земледелие и скотоводство, именно они составляли основу благосостояния оренбургских казаков.

Таким образом, для оренбургского казачества рыбный промысел не был основным видом экономической деятельности, в то время как в уральском он был развит гораздо лучше.

Заключение

Обобщая изложенное выше, отметим, что из разного рода промыслов традиционно большую роль в хозяйстве казаков Казахстана играло рыболовство. Рыбный промысел получил в большей степени распространение в среде уральского казачества Казахстана. В среде оренбургских казаков, напротив, рыбный промысел оставался не очень распространенным видом хозяйственной деятельности, а лишь подспорьем к производящему хозяйству. Оба казачьих войска Казахстана имели привилегии в рыбном промысле.

Список литературы

- 1 Абдрахманова Б.М. К вопросу о взаимоотношениях казахов и казачества в хозяйственно-культурной практике казахстанского общества во второй половине XIX века / Б.М. Абдрахманова // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. История. Философия. — 2005. — № 3. — С. 24–31.
- 2 Небольсин П.И. Уральцы (сочинения) / П.И. Небольсин. — СПб.: Типогр. штаба Отдельного Корпуса внутренней стражи, 1885. — 127 с.
- 3 Данилевский Н.Я. Краткий очерк уральского рыбного хозяйства / Н.Я. Данилевский // Сб. полит. и экон. ст. Н.Я. Данилевского. — СПб.: Изд. Н.Страхова, 1890. — 682 с.
- 4 Казачков Г.В. К вопросу о реальной роли Уральского учуга в осетровом промысле на рубеже XIX и XX веков / Г.В. Казачков // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. — 2007. — № 5. — С. 46–50.
- 5 Масынов Л.Л. Гибель Уральского казачьего войска / Л.Л. Масынов. — Нью-Йорк, 1863. — 139 с.
- 6 Годовова Е.В. Рыбный промысел в повседневной жизни казаков (вторая половина XIX–начало XX вв.) / Е.В. Годовова, П.С. Кабытов // Вестн. Самар. ун-та. Сер. История, педагогика, филология. — 2017. — № 4. — С. 12–16.
- 7 Абдиров М.Ж. История казачества Казахстана / М.Ж. Абдиров. — Алматы: Казахстан, 1994. — 160 с.
- 8 Бешенцев В.Г. Моя станица / В.Г. Бешенцев. — Оренбург: Печатный дом «Димур», 2010. — 308 с.
- 9 Годовова Е.В. Экономическая повседневность казаков / Е.В. Годовова // Экономическая история: Ежегодник. — М.: Моск. гос. ун-т им. М. Ломоносова, 2021. — 525 с. — С. 82–106.
- 10 Бородин Н.А. В защиту уральского рыболовства / Н.А. Бородин. — СПб.: Типогр. товарищества «Общественная польза», 1910. — 72 с.

Х.А. Аубакирова

ХІХ ғасырдағы Қазақстанның Жайық және Орынбор казактарының экономикасындағы балық аулау кәсіпшілігі

Қазақстан казактары ортасындағы балық кәсіпшілігінің дамуы туралы мақалалар сериясын ұсына отырып, автор Жайық және Орынбор казактарының экономикалық өміріндегі балық аулаудың маңыздылығын зерттеген. Жұмыста Жайық және Орынбор казактарының балық кәсіпшілігін дамыту ерекшеліктері анықталып, қазақ өлкесінде казактардың балық аулау мәселесін ұйымдастыруы және реттеу сұрақтары көрсетілген. Балық өндіру кәсіпшілігін зерттеу қызықты, өйткені шаруашылықтың бұл түрі казактар табының экономикалық күнделікті өмірі, олардың әлеуметтік-өндірістік қатынастары, этнографиясы және отбасылық-құқықтық аспектілері жөнінде құнды дерек көзі болып табылады. Қазақстан казактарының балық өндіру кәсіпшілігінің ерекшеліктерін қарау арқылы оның басқа этностардың өкілдерімен: казактармен, башқұрттармен, қалмақтармен, татарлармен, ноғайлармен саяси, шаруашылық-экономикалық, әлеуметтік-тұрмыстық байланыстарын байқауға болады. Хронологиялық тұрғыдан зерттеу ХІХ ғасыр кезеңімен белгіленді, өйткені дәл осы уақытта балық өндіру кәсіпшілігінің дамуы казактар экономикасындағы жетекші бағыттардың біріне айналды. Балық өндіру кәсіпшілігінің дамуы Қазақстандағы казактарға өзендер мен көлдердің маңындағы ең жақсы жерлердің бөлінуіне байланысты еді. Екінші жағынан, субъективті себептері де болды, атап айтқанда: ХІХ ғасырдың 60-жылдары қазақ даласына орыс және украин шаруаларының қоныс аударғанынан кейінгі кезеңде балыққа деген сұраныс артты. Сондықтан балық аулау казактардың әл-ауқатын жақсарту мүмкіндігі тұрғысынан тиімді болды. Сондай-ақ жергілікті тұрғындар арасында балық аулау кең тараған, өйткені аймақтағы дәстүрлі экономикалық қатынастардың өзгеруі жағдайында көшпелі мал шаруашылығы біртіндеп сыртқы экономикалық факторлардың әсерінен құлдыраған. Сондықтан балық аулау жергілікті казактар арасында да кең етек алған.

Кілт сөздер: балық аулау кәсіпшілігі, балық шаруашылығы, шаруашылық-экономикалық қатынастар, Қазақстан казактары, орынборлық казактар, оралдық казактар, багорлау, Жайықтың ортасындағы бөгеттер.

Kh.A. Aubakirova

Fishing in the economy of the Ural and Orenburg Cossacks of Kazakhstan in the XIX century

Anticipating a series of articles on the development of fishing among the Cossacks of Kazakhstan, the author examines the importance of fishing in the economic life of the Ural and Orenburg Cossacks. The paper defines the features of the development of fishing among the Ural and Orenburg Cossacks, shows the issues of organization and regulation of the issue of Cossack fishing in the Kazakh region. The study of fishing is interesting because this type of management is a valuable source on the economic everyday life of the Cossack estate, its social and industrial relations, ethnography, family and legal aspects. By considering the peculiarities of the fishing of the Kazakh Cossacks, it is also possible to trace their political, economic, social and everyday contacts with representatives of other ethnic groups: Kazakhs, Bashkirs, Kalmyks, Tatars, Nogai. Chronologically, the study is outlined by the period of the XIX century, since it was at this time that the development of fishing became one of the leading directions in the economy of the Cossacks. The development of fishing was largely due to the fact that the Cossacks in Kazakhstan were allocated the best lands near rivers and lakes. On the other hand, there were subjective reasons, namely: in the period after the resettlement of Russian and Ukrainian peasants to the Kazakh steppes in the 60s of the XIX century, the demand for fish is growing. Therefore, fishing becomes profitable from the point of view of the ability of Cossacks to increase their well-being. At the same time, fishing is also widespread among the local population, as in the conditions of transformation of traditional economic relations in the region, nomadic cattle breeding is gradually declining under the influence of external economic factors. Therefore, fishing is becoming widespread among Kazakhs.

Keywords: fish business, fishing, economic and economic relations, Cossacks of Kazakhstan, Orenburg Cossacks, Ural Cossacks, gaff, Ural uchug

References

- 1 Abdrakhmanova, B.M. (2005). K voprosu o vzaimootnosheniakh kazakhov i kazachestva v khoziaistvenno-kulturnoi praktike kazakhstanskogo obshchestva vo vtoroi polovine XIX veka [To the question of the relationship between the Kazakhs and the Cossacks in the economic and cultural practice of the Kazakh society in the second half of the nineteenth century]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Serii Istorii. Filosofii* — *Bulletin of Karaganda University. Series History. Philosophy*, 3, 24–31 [in Russian].
- 2 Nebolsin, P.I. (1885). Uraltsy (sochineniia) [Uralians (compositions)]. Saint Petersburg: Tipografiia shtaba Otdelnogo Korpusa vnutrennei strazhi [in Russian].
- 3 Danilevskii, N.Ya. (1890). Kratkii ocherk uralskogo rybnogo khoziaistva [Brief essay on the Ural fisheries] *Sbornik politicheskikh i ekonomicheskikh statei N.Ya. Danilevskogo* — *Collection of political and economic articles by N.Ya. Danilevsky. Saint Petersburg: Izdanie N. Strakhova* [in Russian].
- 4 Kazachkov, G.V. (2007). K voprosu o realnoi roli Uralskogo uchuga v osetrovom promysle na rubezhe XIX i XX vekov [To the question of the real role of the Ural uchug in the sturgeon fishery at the turn of the 19th and 20th centuries] *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* — *Bulletin of the Orenburg State University*, 5, 46–50 [in Russian].
- 5 Masianov, L.L. (1863). Gibel Uralskogo kazachego voiska [The death of the Ural Cossack army]. New York [in Russian].
- 6 Godovova, E.V. & Kabytov, P.S. (2017). Rybnyi promysel v povsednevnoi zhizni kazakov (vtoraia polovina XIX–nachalo XX vv.) [Fishing in the daily life of the Cossacks (second half of the 19th – early 20th centuries)]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Serii Istorii, pedagogika, filologiya* — *Bulletin of the Samara University. History, pedagogy, philology Series*, 23, 4, 12–16 [in Russian].
- 7 Abdirrov, M.Zh. (1994). Istorii kazachestva Kazakhstana [History of the Cossacks of Kazakhstan]. Almaty: Kazakhstan [in Russian].
- 8 Beshentsev, V.G. (2010). Moia stanitsa [My village]. Orenburg: Pechatnyi dom «Dimur» [in Russian].
- 9 Godovova, E.V. (2021). Ekonomicheskaia povsednevnost kazakov [Economic everyday life of the Cossacks]. *Ekonomicheskaia istoriia: Ezhegodnik* — *Economic history: Yearbook. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M. Lomonosova*, 82–106 [in Russian].
- 10 Borodin, N.A. (1910). V zashchitu uralskogo rybolovstva [In defense of the Ural fishery]. Saint Petersburg: Tipografiia tovarishchestva «Obshchestvennaia polza» [in Russian].